

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЯХ СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматриваются проблемные аспекты правового регулирования процессуальных полномочий специалиста. Анализируются точки зрения ученых на природу процессуального статуса данного участника уголовного судопроизводства. Аргументируется вывод о необходимости корректировки статьи 58 УПК РФ с целью правильной оценки достоверности заключения специалиста.

Ключевые слова: уголовный процесс, уголовное судопроизводство, специалист, специальные знания, доказательства, заключение специалиста.

Понятие и процессуальный статус специалиста закреплены в главе 8 УПК РФ «Иные участники уголовного судопроизводства». Согласно законодательной дефиниции, основной задачей специалиста в ходе уголовного судопроизводства является содействие в обнаружении, фиксации и изъятии следов преступления при производстве следственных действий, применение в этих целях специальной техники, дача консультаций и заключений по специальным вопросам, относящимся к его компетенции.

Цели привлечения специалиста и эксперта к участию в уголовном судопроизводстве традиционно различались, что отражает «особый» путь развития отечественного законодательства о сведущих лицах. В частности, в рамках уголовного судопроизводства только эксперт наделен полномочиями по проведению экспертного исследования и формированию выводов на основе полученных результатов, заключение же специалиста не должно носить форму выводного знания. В противном случае, по мнению В.Н. Махова, «размывается» грань между экспертом и специалистом [10, с. 24].

Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ¹ в УПК РФ были внесены изменения, позволяющие использовать в доказывании показания и заключение специалиста. Часть 2 ст. 74 УПК РФ, содержащая исчерпывающий перечень источников доказательств, была дополнена п. 3¹, впервые закрепившим заключение специалиста в качестве самостоятельного вида доказательств.

Изменения внесены и в ст. 80 УПК РФ, в содержание которой были включены ч. 3 и 4 (заключение и показания специалиста), что не только повысило роль специалиста, но и способствовало расширению формы и возможностей использования данных разного рода наук в уголовном судопроизводстве. Система доказательств, по мнению В. Степанова и Л. Шапиро, пополнилась эффективным средством собирания необходимых сведений, используемых в доказывании в ходе предварительного расследования и судебного следствия [14, с. 81]. Одной из целей дополнения УПК РФ данным видом доказательства, практически не вызвавшей дискуссии в научном

* © Сергеева О.С., 2016

Сергеева Олеся Сергеевна (SergeevaOS1805@yandex.ru), кафедра уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Юридический институт Байкальского государственного университета, 664003, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

сообществе, является необходимость расширения возможностей стороны защиты в состязательном процессе, в частности предоставление ей права на соби́рание доказательств посредством привлечения специалистов.

Введение нового вида доказательств — «заключение специалиста» — в уголовное судопроизводство является попыткой разрушить сформировавшийся стереотипный подход к оценке заключения экспертов как доказательства большей силы. В этом отношении заслуживает поддержки позиция В.А. Лазаревой, по мнению которой представленное стороной защиты заключение специалиста позволяет увидеть неполноту произведенных экспертом исследований, ненаучность применяемых им методик, необоснованность либо противоречивость экспертных выводов [8, с. 16].

Следует отметить, что среди ученых отсутствует единство точек зрения по поводу того, являются ли выводы специалиста, изложенные в его заключении, результатом исследования представленных ему объектов или только результатом их осмотра. Так, Л.Г. Шапиро указывал, что специалист вправе провести исследование представленных ему объектов, поскольку оно не уступает по глубине, полноте и всесторонности исследованию эксперта [12, с. 15–17; 15, с. 15–17]. Некоторые авторы считают наделение специалиста правом проводить исследования реальным шансом для участников процесса (или их представителей), имеющих в деле правовой интерес, самостоятельно получить заключение от сведущего лица [11, с. 32–35].

Другие авторы придерживаются противоположной позиции. В частности, Е.А. Зайцева отрицает возможность проведения специалистом каких-либо исследований [4, с. 30–34].

Представляется, что наделение специалиста правом проводить исследование противоречит положениям УПК РФ. Если в ходе досудебного и судебного производства допустить возможность производства исследований специалистами, то следователи и судьи, думается, перестанут назначать экспертизы, а когда возникнет необходимость в использовании специальных знаний, будут обращаться к специалисту. В свою очередь, назначение экспертизы будет ими производиться лишь в случаях, прямо предусмотренных законом (ст. 196 УПК РФ), поскольку процедура назначения экспертизы предусматривает выполнение целого комплекса процессуальных действий, что отнюдь не требуется при привлечении специалиста.

Совершенно очевидно, что специалист привлекается к участию в уголовном судопроизводстве не с целью проведения исследований, поскольку именно для этого предусмотрено назначение разного рода экспертиз, а с целью дачи компетентных суждений об известных ему в связи с профессиональной деятельностью объектах. Выводы специалиста представляют собой всего лишь суждения лица, обладающего необходимыми специальными знаниями, а суждение в логике — это «форма мышления, в которой утверждается или отрицается связь предмета и его признака» [6, с. 31]. Например, специалист-искусствовед может установить, представляет ли предмет культурную или историческую ценность, специалист-автомеханик — определить возможные причины неисправности автотранспортного средства и т. д. Из этого следует, что специалист составляет выводы о предмете на основании уже имеющихся у него специальных знаний об этом предмете, но не получает новые данные в результате проведения каких-либо исследований с ним. С учетом того, что и специалист, и эксперт обладают специальными знаниями, важно четко представлять различие в целях их привлечения в уголовное судопроизводство и не допускать смешения их функций.

Серьезность полемики среди ученых относительно придания законодателем заключению и показаниям специалиста статуса доказательств обусловлена в первую очередь сложностью разграничения компетенции эксперта и специалиста в связи с недостаточно четкой определенностью процессуальных полномочий последнего. Причины

сложившейся ситуации видятся, во-первых, в значительном сходстве содержащихся в УПК РФ признаков, характеризующих деятельность специалиста и эксперта, и, во-вторых, в недостаточно развернутой законодательной регламентации порядка привлечения специалиста к участию в производстве следственных действий и закрепления их результатов. Так, из содержащегося в ч. 1 ст. 58 УПК РФ определения специалиста следует, что в отличие от эксперта, которого для проведения исследования и дачи заключения назначают, по отношению к специалисту и порядку его введения в уголовное судопроизводство законодатель использует термин «привлечение». По мнению Т.Ю. Марковой, это является оправданным, поскольку право привлекать специалиста имеют участники процесса, как наделенные властными полномочиями, так и не обладающие таковыми [9, с. 13–16]. Тем не менее ни для первых, ни для вторых порядок привлечения специалиста для участия в уголовном судопроизводстве не имеет четкого определения в законе. В указанной норме содержится лишь формулировка «в порядке, установленном УПК РФ».

В этой связи В.А. Лазарева вполне обоснованно отмечает несовершенство норм, касающихся регламентации привлечения специалиста. Так, п. 3 ст. 53 УПК РФ, предоставляя право защитнику на привлечение специалиста, отсылает к ст. 58 УПК РФ, которая, в свою очередь, предусматривает, что вызов специалиста и порядок его участия в уголовном судопроизводстве определяется ст. 168 и 270 УПК РФ. Но в одной из указанных норм речь идет об участии специалиста в следственных действиях, другая же касается участия специалиста в судебном заседании и вновь отсылает к порядку, установленному ст. 58 УПК РФ. Таким образом, резюмирует В.А. Лазарева, круг замыкается на ст. 58 УПК РФ, что означает ее явную непригодность для регламентации привлечения специалиста сторонами [8, с. 296].

Деятельность специалиста в уголовном судопроизводстве характеризуется такими признаками, как наличие специальных знаний (компетентность) в сфере, необходимой для эффективного расследования конкретного уголовного дела, незаинтересованность в исходе дела и возможность использования результатов его деятельности (заключения специалиста) в качестве доказательства по делу. Тем не менее несовершенство уголовно-процессуального закона может являться препятствием для того, чтобы результат деятельности специалиста имел доказательственное значение. В связи с тем что в УПК РФ отсутствует регламентация процедуры получения заключения специалиста, процессуальным путем оно и не может быть получено, по крайней мере участниками уголовного судопроизводства, которые не наделены властными полномочиями. Поэтому справедливо замечание Т.Ю. Марковой о том, что заключение специалиста не должно отвергаться судебно-следственными органами как недопустимое доказательство только на том основании, что оно получено непроцессуальным путем [9, с. 14].

Кроме этого, правильной оценке достоверности заключения специалиста, в отличие от заключения эксперта, в определенной мере препятствует отсутствие в УПК РФ требования не только о необходимости, но даже о возможности предупреждения специалиста об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Учеными в этой связи отмечается различие подхода судей к оценке доказательственного значения заключения специалиста. Если одни судьи оценивают заключение специалиста наряду с другими доказательствами, собранными по делу, в их совокупности, то другие рассматриваемое доказательство нередко признают недопустимым [13, с. 93], обосновывая это тем, что, во-первых, заключение специалиста не соответствует требованиям УПК РФ (ст. 58, 168, 270) и, во-вторых, что специалист не предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложного заключения по ст. 307 УК РФ.

В связи с этим представляется целесообразным дополнить ст. 58 УПК РФ ч. 5 и 6 и изложить в следующей редакции:

«4. Специалист не вправе:

- 1) давать заведомо ложное заключение;
- 2) уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд;
- 3) разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве специалиста, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 настоящего Кодекса.

5. За дачу заведомо ложного заключения эксперт несет ответственность в соответствии со статьей 307 УК РФ.

6. За разглашение данных предварительного расследования специалист несет ответственность в соответствии со статьей 310 УК РФ».

Высказанное предложение может вызвать правомерную критику со стороны ученых. Действительно, если придание любым сведениям, получаемым в ходе производства по уголовному делу, доказательственного значения — это исключительная прерогатива органа расследования и суда, то возникает вопрос, как быть с защитником, который имеет право на привлечение специалиста, но не наделен полномочием на предупреждение его об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения? Думается, что для разрешения этого вопроса необходимо предусмотреть наделение таким полномочием лица, ведущего производство по уголовному делу, в тот момент, когда заключение специалиста приобщается им к материалам уголовного дела. С этой целью необходимо внести соответствующие изменения в УК РФ (ст. 307) и УПК РФ (ст. 58).

Следует отметить, что практически с момента появления в законе заключения специалиста как вида доказательства в процессуальной литературе стал подниматься вопрос о необходимости законодательного закрепления возможности его получения до возбуждения уголовного дела путем дополнения перечня следственных действий, проводимых до возбуждения уголовного дела, еще одним пунктом — истребованием заключения специалиста [3, с. 11–13].

Подобное предложение вызывает возражения, поскольку целью проведения проверки сообщения о преступлении является закрепление следов преступления и получение доказательств, которые могут быть утрачены из-за промедления с проведением процессуальных или следственных действий [7, с. 110], поэтому получение заключения специалиста вряд ли может носить неотложный характер, присущий процессуальным мероприятиям, проводимым до возбуждения уголовного дела.

Роль специалиста заключается в оказании помощи в получении максимума доказательственной информации путем консультации [1, с. 111]. В связи с этим положительной оценки заслуживает включение в перечень процессуальных действий, проводимых до возбуждения уголовного дела, положений о том, что дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа при проверке сообщения о преступлении вправе требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов. Представляется, такой подход законодателя подчеркивает именно консультационную роль специалиста в процессе производства проверочных процессуальных действий.

Кроме этого, консультационная сторона деятельности специалиста может проявляться в оказании помощи в формулировке вопросов, выносимых на разрешение судебной экспертизы, или корректировке вопросов, уже сформулированных следователем.

Привлечение специалиста на стадии возбуждения уголовного дела дает возможность использования достижений науки и техники при осмотре места происшествия, что, безусловно, может способствовать эффективному раскрытию преступления. Это особенно важно в связи с тем, что в современных условиях преступления совершаются все более изощренными способами, а значит, возникает необходимость привлечения для их раскрытия лиц, сведущих в различных отраслях науки и техники. Специалист может оказать неоценимую помощь в составлении протокола осмотра места происшествия путем дачи разъяснений относительно специальных терминов, которые могут употребляться при описании следов преступления, а также способах их выявления, использования средств и методов их изъятия и фиксации.

Консультирующий специалист может указать следователю, что при проведении исследования эксперту могут понадобиться дополнительные материалы уголовного дела и какие именно материалы необходимо представить эксперту. Поскольку следователь не обладает соответствующими специальными знаниями, ему может понадобиться консультация специалиста для оценки заключения эксперта, в частности выводов эксперта, научной обоснованности использованных при исследовании экспертных методик, правомерности их применения в конкретном случае и т. п.

Как уже отмечалось, одной из целей введения в уголовно-процессуальное законодательство заключения специалиста как вида доказательств является стремление к наделению защитника полномочиями, равными полномочиям следователя, дознавателя, суда по назначению судебной экспертизы. В этой связи следует обратить внимание на проблемы, возникающие на практике в связи с привлечением специалиста защитником. В первую очередь наличие трудностей связано с тем, что законом не предусмотрен порядок и правила такого привлечения. Тем не менее, если речь идет о правах защитника, законодатель подчеркивает, что привлечение специалиста возможно только с момента допуска адвоката к участию в уголовном деле в качестве защитника. Из этого следует, что защитник может привлекать специалиста для участия в процессуальных и следственных действиях только после того, как сам будет допущен к осуществлению защиты по уголовному делу. Учитывая отсутствие законодательных рекомендаций по правилам привлечения специалиста стороной защиты, следует исходить из принципа состязательности сторон, а именно равенства сторон обвинения и защиты перед судом (ч. 4 ст. 15 УПК РФ).

При решении вопроса об участии специалиста, приглашенного защитником при проведении следственных действий, по мнению Т.Е. Щениной, необходимо учитывать следующие моменты:

Во-первых, защитник, согласно ст. 53 УПК РФ, сам участвует не во всех следственных действиях². Следовательно, привлекать специалиста защитник может только для участия в тех следственных действиях, в которых участвует сам.

Во-вторых, согласно ст. 58 УПК РФ вызов специалиста и порядок его участия в уголовном судопроизводстве определяются исключительно ст. 168, 270 УПК РФ. Защитник обеспечивает явку специалиста путем заявления ходатайства следователю о его допуске к участию в следственном действии. Следователь при удовлетворении ходатайства в соответствии со ст. 168 УПК РФ перед началом любого следственного действия, в котором участвует специалист, удостоверяется в его компетентности; выясняет его отношение к подозреваемому, обвиняемому или потерпевшему; разъясняет его права и обязанности; предупреждает об уголовной ответственности за разглашение данных, ставших ему известными в связи с участием в следственном действии.

В-третьих, исходя из принципа состязательности, правомерно одновременное приглашение специалистов как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, но при этом необходимо организовать работу таким образом, чтобы специалисты могли пол-

ностью реализовать возлагаемые на них задачи, не нарушая регламентацию самого процессуального действия. Все трудности по координации действий специалистов, в том числе и приглашенных стороной защиты, – задача следователя [16, с. 114].

Представляется целесообразным проведение следственного эксперимента с участием специалиста, поскольку он может помочь выявить важные обстоятельства, которые могут быть использованы для поддержания позиции защиты, а также получить новую информацию для защитника при определении выбора линии защиты. Специалист может оказать помощь в правильной оценке имущества при наложении на него ареста, например, ювелирных изделий, предметов декоративно-прикладного искусства и т. п., а также в составлении описи такого имущества. Особенно это важно, если имущество изымается или передается на хранение лицу, не являющемуся его собственником [2, с. 296].

Как известно, привлечение специалиста необходимо при осуществлении защиты по уголовным делам, связанным с нарушениями различных специальных правил (техники безопасности, производства отдельных видов работ и др.). При производстве по указанным категориям уголовных дел производятся различные экспертизы, а для работы с заключениями требуется наличие специальных знаний. Консультация специалиста в таких случаях необходима для понимания заключения эксперта, принятия своевременного решения о возможности его оспаривания [5, с. 9].

Таким образом, введение процессуальной фигуры специалиста свидетельствует о расширении состязательных начал в уголовном судопроизводстве. Тем не менее на современном этапе развития российского уголовного судопроизводства институт привлечения и участия сведущих лиц в производстве по уголовному делу не лишен отдельных процессуальных недостатков, которые, безусловно, нуждаются в тщательном исследовании и требуют дальнейших научных разработок и обсуждений.

Примечания

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 27 (ч. 1). Ст. 2706.

² В соответствии с УПК РФ защитник участвует в допросе подозреваемых, обвиняемых, а также в иных следственных действиях, производимых с их участием либо по их ходатайству или ходатайству самого защитника.

Библиографический список

1. Безлепкина Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 13-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 576 с.
2. Вологина Е.В. Методика расследования преступлений, совершенных женщинами: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002. 208 с.
3. Гришина Е.П. Совершенствование нормативно-правового регулирования вопросов участия специалиста в уголовном судопроизводстве России // Российский следователь. 2005. № 10. С. 11–13.
4. Зайцева Е.А. Применение специальных знаний сквозь призму Федерального закона от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ // Законодательство и экономика. 2013. № 6. С. 30–34.
5. Исаева Л.М. Юридический консультант. Ежемесячный информационно-аналитический журнал. 2005. № 7.
6. Корнакова С.В. Логика для юристов: учеб. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. 122 с.
7. Корнакова С.В., Чубыкин А.В. О полномочиях прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Библиотека криминалиста. 2014. № 1 (12). С. 110–114.

8. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб.-практ. пособ. М.: Высшее образование, 2009. 344 с.
9. Маркова Т.Ю. Заключение специалиста – доказательство в уголовном судопроизводстве? // Уголовное судопроизводство. 2010. № 2. С. 13–16.
10. Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступления. М.: Изд-во РУДН, 2000. 296 с.
11. Овсянников И.В. Заключение и показание специалиста // Законность. 2005. № 7. С. 32–35.
12. Семенов Е.А. Заключение специалиста как источник доказательств // Адвокатская практика. 2010. № 2. С. 15–17.
13. Семенов Е.А. Специалист не предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного показания: упущение законодателя или вызванная необходимость? // Наука и практика. 2014. № 3 (60). С. 92–94.
14. Степанов В., Шапиро Л. Показания специалиста в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2005. № 4. С. 81–84.
15. Шапиро Л.Г. Ситуационный подход к использованию специальных знаний при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности // Эксперт-Криминалист. 2013. № 3. С. 15–17.
16. Щенина Т.Е. Некоторые вопросы привлечения защитником специалиста при осуществлении защиты по уголовным делам // Бизнес в законе. 2007. № 4. С. 114–115.

References

1. Bezlepkin B.T. *Kommentarii k Ugolovno-protsessual'nomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi). 13-e izd-e, pererab. i dop.* [Commentaries to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (clause-by-clause). 13th edition, revised and enlarged]. М.: Prospekt, 2016, 576 p. [in Russian].
2. Вологина Е.В. *Metodika rassledovaniia prestuplenii, sovershennykh zhenshchinami: dis. ... kand. iurid. nauk* [Methods of investigation of crimes performed by women: Candidates of Law thesis]. Volgograd, 2002, 208 p. [in Russian].
3. Grishina E.P. *Sovershenstvovanie normativno pravovogo regulirovaniia voprosov uchastiia spetsialista v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii* [Improvement of normative and legal regulation of issues of participation of a specialist in the criminal proceedings of Russia]. *Rossiiskii sledovatel'* [Russian Investigator], 2005, no. 10, pp. 11–13 [in Russian].
4. Zaitseva E.A. *Primenenie spetsial'nykh znaniy skvoz' prizmu Federal'nogo zakona ot 4 marta 2013 g. № 23-FZ* [Application of special knowledge through the prism of the Federal Law dated March 4, 2013 № 23-FZ]. *Zakonodatel'stvo i ekonomika* [Law and Economics], 2013, no. 6, pp. 30–34 [in Russian].
5. Isaeva L.M. *Iuridicheskii konsul'tant. Ezhemesiachnyi informatsionno-analiticheskii zhurnal* [Legal adviser. Monthly research and information journal], 2005, no. 7, p. 9 [in Russian].
6. Kornakova S.V. *Logika dlia iuristov: ucheb.* [Logic for lawyers: textbook]. Irkutsk: Izd-vo BGUEP, 2015, 122 p. [in Russian].
7. Kornakova S.V., Chubykin A.V. *O polnomochiiakh prokurora v stadii vozbuzhdeniia ugolovnogo dela* [On authorities of the public prosecutor on the stage of initiation of criminal case]. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal* [Criminalists Library Scientific Journal], 2014, no. 1(12), pp. 110–114 [in Russian].
8. Lazareva V.A. *Dokazyvanie v ugolovnom protsesse: ucheb.-prakt. posob.* [Proving in the criminal process: workbook]. М.: Vysshee obrazovanie, 2009, 344 p. [in Russian].
9. Markova T.Yu. *Zakliuchenie spetsialista dokazatel'stvo v ugolovnom sudoproizvodstve?* [Expert opinion proving in the criminal procedure?]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo* [Criminal Judicial Proceeding], 2010, no. 2, pp. 13–16 [in Russian].
10. Makhov V.N. *Ispol'zovanie znaniy svedushchikh lits pri rassledovanii prestuplenii* [Knowledge deployment of experts at the investigation of crimes]. М.: Izd-vo RUDN, 2000, 296 p. [in Russian].
11. Ovsyannikov I.V. *Zakliuchenie i pokazanie spetsialista* [Conclusion and expert evidence]. *Zakonnost* [Legitimacy], 2005, no. 7, pp. 32–35 [in Russian].

12. Semenov E.A. *Zakliuchenie spetsialista kak istochnik dokazatel'stv* [Expert opinion as a source of evidence]. *Advokatskaia praktika* [Advocates Practice], 2010, no. 2, pp. 15–17 [in Russian].

13. Семенцов Е.А. *Spetsialist ne preduprezhdaetsia ob ugovnoyi otvetstvennosti za dachu zavedomo lozhnogo pokazaniia: upushchenie zakonodatelia ili vyzvannaia neobkhodimost'?* [The expert is not noticed about the criminal responsibility for perjury: neglect of a legislator or forced necessity]. *Nauka i praktika* [Science and practice], 2014, no. 3(60), pp. 92–94 [in Russian].

14. Stepanov V., Shapiro L. *Pokazaniia spetsialista v ugovnom sudoproizvodstve* [Expert evidence in criminal proceedings]. *Ugolovnoye Pravo Journal*, 2005, no. 4, pp. 8184 [in Russian].

15. Shapiro L.G. *Situatsionnyi podkhod k ispol'zovaniiu spetsial'nykh znanii pri rassledovanii prestuplenii v sfere ekonomicheskoi deiatel'nosti* [Situational approach to the use of special knowledge at the investigation of crimes in the sphere of economic activity]. *Ekspert-Kriminalist* [Expert Criminalist], 2013, no. 3, pp. 15–17 [in Russian].

16. Shchenina T.E. *Nekotorye voprosy privlecheniia zashchitnikom spetsialista pri osushchestvlenii zashchity po ugovnym delam* [Some issues of the attraction by the defender of an expert in the course of criminal defense]. *Biznes v zakone* [Business in Law], 2007, no. 4, pp. 114–115 [in Russian].

*O.S. Sergeeva**

ON THE ISSUE OF PROCEDURAL POWERS OF THE SPECIALIST IN CRIMINAL PROCEEDINGS

This article discusses the problematic aspects of legal regulation of the procedural powers of the specialist. The points of view of the scientists on the nature of the procedural status of the party to the criminal proceeding are analyzed. The need for the adjustments to the Article 58 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation with the aim of the correct assessment of reliability of the opinion of the specialist is argued.

Key words: criminal procedure, criminal proceedings, expert, expertise, evidence, conclusion of a specialist.

* *Sergeeva Olesya Sergeevna* (SergeevaOS1805@yandex.ru), Department of Criminal Law, Criminal Science and Criminal Process, Legal Institute, Baikal State University, 11, Lenina St., Irkutsk, 664003, Russian Federation.